

Москва, конноспортивный центр — 1988 — 121 фото

ТОЧНО не знаю, почему пустуют трибуны конноспортивного комплекса «Битца». Тут тебе и трайнинговая площадка, и рекламная-информационная. Хронические неудачи в международных соревнованиях тоже играют немалую роль в престиже конного спорта. Публика обожает победителей, триумфаторов, Неудачников — на милость писателей, на зубок журналистам. А трибуны пустуют...

Правда, порой «Битца» переполнена. Например: когда там проходили выставки-конкурсы кошек и собак, наплыв зрителей можно было сравнить разве что с временами крупных состязаний.

Нет, лошадей манеж не забыл, все-таки это конноспортивный комплекс, когда в «Битце» выступал Цирк на сцене, по ходу номеров перед зрителями иногда чинно прохаживались чистенькие кони с юными седоками. Взрослые поясняли детям: «Это лошадики». «Настоящие?» — удивлялись дети. «Самые что ни на есть!» — отвечали дедушки, которым в смысле коней больше в жизни повезло. Да, лошадей манеж не забывает, а вот зрители...

Относительно спокойная жизнь «Битцы» потекла в новом направлении, когда директор комплекса подписал договор о сотрудничестве с конноспортивным театром конноспортивного центра Госкомспорта СССР. Ранее пустовавший ночной манеж освоили под тренировки и репетиции наездников-каскадеров. После мирных дневных тренировок крытый манеж вечером наполнялся звоном сабель и ударами локтей падений. Театр так и звался — «Каскадер».

Только на ради кинематографических трюков на лошадях оставили эти люди прежние занятия и работу, мечта маняла высоко — хотелось ни много ни мало слить в единое целое спорт, цирк и театр. Создать массовое зрелище. Именно зрелище, которое бы дух захватывало, пробуждало бы азарт, заряжало энергией и удивлением.

Удивления рождает любопытство. Лошадь перестает быть декоративным животным для съемок фильмов про колхозы и козловое. Давний помощник человека, хранитель и опора, становится артистом. Имена коней вписаны в программы. Красивые имена: Ардон, Фидар, Квиток, Мазер, Сагар, Мускат, Терек...

Три месяца шли репетиции. Мало, конечно, но приближались школьные каникулы.

Да и Госкомспорту важно было посмотреть, верно ли они сделали ставку на театр «Каскадер» как на пропагандиста конного спорта. Критерий оценки — самый демократичный — популярности театра у зрителей. Ведь сколько ни пиши восторженных рецензий в прессе, заполняемость трибун в конце концов окажется красноречивее всяких слов.

Строились декорации. Шились костюмы (кстати, Вячеслава Зайцева тоже приложили руку к одеяниям олимпийцев Древней Колхиды). «Легенда о Золотом руне и верной любви» стала реальностью первого января этого года. В знак поддержки и одобрения рождения «Легенды» председатель Федерации конного спорта СССР Михаил Буденный передал театру прекрасного военного коня, которого сам выезжал последние 4 года.

«Каскадер» отработал «Легенду о Золотом руне» 27 раз. Двадцать семь раз за один только январь месяц. Некоторые зрители приходили по две-три раза. Успех. 9 января наша газета поместила портрет Элины Николаевой: «Театр еще не успел как следует развернуться, а в Гос-

комспорт СССР уже поступило много приглашений от менеджеров из Канады, Южной Америки, из стран Персидского залива, даже княжество Лихтенштейн изъявило желание увидеть на своих представлениях...» Подождет Лихтенштейн, и нам рано радоваться.

С 1 февраля театр «Каскадер» продолжает существовать формально. Директор конноспортивного комплекса «Битца» — Владимир Акивис — отказался продлить договор с театром. Более того, что очень странно, он не стал брать положенные по договору 10 процентов денег от кассового сбора январских выступлений «Каскадера». Отказался от законных денег! Евдоиме. непонятно, если учесть, что «Битца» перешла на хозрасчет и должна быть крайне заинтересована в доходах. Значит, не заинтересована в руководстве комплекса?

Возможно, что администрация профсоюзного комплекса справедливо опасается, что на следующий год ВЦСПС снизит (урезает!) дотации «Битце» ров-

но ведь он лично подписывал договор. Правда, он пытался объяснить, что несколько спектаклей прошли без его ведома, а билеты на них театр распродал самостийно. Да, действительно приходилось работникам театра «Каскадер» продавать билеты, но ведь все дело в том, что своих билетов у театра нет! Единственные билеты, которыми они торговали, — билеты спортивного комплекса «Битца». Да и билтеры, и прочий обслуживающий представления персонал «Битцы» приходили вовремя, и об отмене спектаклей им никто не говорил.

Яма с входом на манеж. Порванные провода к свето- и звукоаппаратуре. Мокрый манеж. Трактор, случайный заехавший и оставшийся на античном поле красочного представления. Все эти детали казались не такими вопиющими после того, как целый час зрители и артисты тлепли нервы. Хорошо, что публика не знала о «продажах» хозяев комплекса. Народный артист РСФСР Лев Дуrows часто бывал на спектаклях, ему слово:

тие, но четвероногие друзья частенько идут на колыба. Продаются на мясозаводы. Вместо ленин? По заслугам ли? А ведь в прокате при конном театре «ветераны скачек» имели бы возможность перейти на «легкую» работу. При этом окупая себя.

На данный момент все стоит на месте. Хотя не все — теряется нарабатанное в тренировках последних месяцев. Манеж для репетиций театру не дают. Лошадки ограничены небольшой разминкой на улице.

Причина для разрыва отношений у директора «Битцы» нашлась очень внушительная. Театр мешал подготовке сборной страны к Олимпийским играм. Театр мешал городскому профсоюзным соревнованиям. Театр, наконец, срывает подготовительные мероприятия к первенству «Альпы России».

Насчет городских соревнований и «Альпы России» это явный, как раньше говорили, перегиб. А вот срыв подготовки сборной страны к Олимпиаде-88 — дело серьезное, остановимся на этом подробнее.

Конный спорт стал олимпийским с 1900 года. Основные виды его — конкур, троеборье, управление в упряжке, вольтжировка, выездка. Нас в данном случае интересует только выездка. Не потому, что другие виды хуже, просто в «Битце» тренируется сборная страны именно по этому виду конного спорта.

Выездке несвойственна динамика, как, допустим, троеборью. Соревнования по выездке проходят в маленьком огороженном манеже. Чтобы приучить лошадей к олимпийским условиям, в большом манеже приходится делать выгородку, то есть отгораживать низким наклонным заборчиком какую-то часть манежа.

Когда еще были чаша декорации и шли представления, целыми днями сборная спокойно тренировалась — вдали от декораций хватало места как минимум двум выгородкам.

Понятно, что трибуны с 2 тысячами мест — капля в море для московичей и гостей города, но разве это повод, чтобы вообще прекратить выступления конноспортивного театра? Разве «Битца» — это частная лавочка, где директор как хочет, так и поступает? Разве зрители — недостаточно убедительный довод в пользу театра?

Приходится напоминать директору «Битцы», что в нашей стране спортивные сооружения, как государственные, так и профсоюзные, принадлежат народу. Значит, и служить они должны народу, а не интересам симулянтных прихотей одного или нескольких людей. Взгляд из кабинета, даже из очень уютного и удобного кабинета, еще не означает, что это единственный возможный вариант.

Если и есть какие-либо сложности между интересами сборной и интересами театра, то эти трудности организационного порядка, а не директивно-приказного. Конноспортивный театр не навязывает дирекции «Битцы» свои условия, он даже согласен оставить по два лошади в день, только бы театр (в любое время!) предоставили возможность репетировать и выступать. Через два-три месяца будет найдено помещение, и каскадеры полностью освободят «Битцу» от своего присутствия.

ШАДЕМСЯ, что Московский городской совет профсоюзов и исполком Севастопольского райсовета примет во внимание необходимость скорейшего разрешения оргвопросов работы театра и «Легенда о Золотом руне и верной любви» будет и дальше впечатлять нас своим благородством, которого так не хватает дирекции конноспортивного комплекса «Битца»...

Леонид КРАСНЕР.

УЛЫБНИСЬ, «КАСКАДЕР»,

или Скачки по правилам закрытых помещений

но на столько, сколько комплекс сможет самостийно заработать в этом году. «Каскадер» за время выступлений и репетиций, а это проходило в вечернее и ночное время, платил кругленькую арендную сумму. Театр рано или поздно перейдет в свое помещение, чему содействуют Мосгосспорполком и Госкомспорт СССР, а кто же тогда компенсирует «Битце» урезанные дотации? Ведь коллектив почти в полтысячи человек надо обеспечить зарплатой. А для этого придется работать, крутиться, искать возможности для привлечения зрителей на трибуны. Платные кружки и секции ограничены дефицитом помещений в комплексе «Битца». Получается дилемма — или сейчас получать деньги «Каскадера», но не надеяться на дотации, или надеяться на дотации, но отказываться от денег «Каскадера». Тут и выбирать то особо нечего, только морально очень неудобно...

Ничего, это временное неудобство. Декорации по приказу директора комплекса разобрали. Частично свалили в углу манежа, остальное — на сцене. Выступления прекратились. Нужно ли было это преидать? Конечно. Ведь уже много раз хозяева комплекса давали понять театру, что здесь хозяин.

ЯНВАРЬ. Мороз лютует. Две тысячи зрителей усердно мнут снег перед закрытыми дверями манежа. На руках у них билеты, на душе желание праздника, на воротнике изморозь, а в мыслях недоумение и подозрение в обмане. Актеры тоже не знают, сделать ли коней или расхотеть по домам. Руководители конного театра через райком партии Севастопольского района ищут директора «Битцы» и просят открыть двери. Наконец, с большим опозданием представление началось.

Может быть, это случайное стечение обстоятельств?

Но почему же это стечение повторяется несколько раз? Или Владимир Акивис не знает расписания представлений?

«Большое спасибо дирекции комплекса за то, что предоставлена возможность моим членам и зарубежным гостям (туристы бы частыми гостями «Битцы» в январе. — Прим. Л. К.) увидеть удивительное зрелище... Интригующий исторический сюжет делает это зрелище интересным для людей любого возраста...»

Композитор Александр Волков пришел с дочерью: «Вера учится во втором классе, но только здесь впервые увидела живую лошадь. Спектакль очень музыкальный... Мне понравилось, я еще и друзей приведу».

Накуча теперь друзей водить. Тихо в «Битце».

Не дали театру развешиваться в полную силу.

А ведь предлагал «Каскадер» привлечь население не только на трибуны закрытого манежа, но и на огромную (45 га!) территорию всего конноспортивного комплекса. Для этого все уже готово. Белые свадбные кареты — молодоженам и влюбленным. Фатоны — любителям быстрой езды. Движущиеся — степным семействам с маленькими детьми. Детям постарше — легкие детские экипажи. Желющие смогли бы пережить чувства коронителей первых трамваев — к их услугам двухэтажная конка.

Театр, кроме всего прочего, решал в какой-то мере две острые проблемы конного спорта.

Первая. Люди, годами нарабатывавшие мастерство, — после ухода из спорта теряют свой «капитал», сходя канцелярский хрепел или вообще круто меняя профессию. Многие остаются на тренерской работе, но есть энтузиасты, которые могут еще долгие годы демонстрировать мастерство в театрализованном соревновании. Конный театр, где нет штатных актеров, дает шанс конкурсу и сотрудничеству договор — вот что помогает спортсмену остаться нужным, остаться любимцем трибуны.

Вторая. Куда девать лошадей, которые по два-три и более лет отработали в спорте? Может быть, для кого-то откры-